

ничтожной. Дефицит финансировался в основном за счет кредитов центрального банка, т.е. путем выпуска в обращение новых денег. Но за период 1995-98 гг. (до августовского кризиса) масштабы купли-продажи государственных ценных бумаг возросли столь стремительно, что в российской экономике стал интенсивно проявляться эффект вытеснения.

Если же излишние совокупные расходы толкают экономику к инфляционной спирали, то реализуется обратная политика дорогих денег. Активно продавая государственные ценные бумаги на открытом рынке населению и резко расширяя их предложение, центральный банк тем самым понижает (например, до 45 рублей) их рыночную цену, что тождественно повышению процентной ставки, доходности ценных бумаг, привлекающей их потенциальных покупателей. Население и банки начинают активно скупать правительственные ценные бумаги, что неминуемо сокращает денежную массу в обращении.

Вся денежно-кредитная политика всякого государства, в том числе и России направлена на стабилизацию цен в государстве, повышению экономической деятельности государства, повышению государственного бюджета и снижению государственного долга.

ИММУНИТЕТ ГОСУДАРСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В.А. Барышев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Республика Беларусь и ее субъекты активно взаимодействуют в рамках Таможенного союза с Республикой Казахстан (далее - РК). В связи с этим актуальным является выяснение позиции законодательства РК по иммунитету государства в гражданско-правовых отношениях, поскольку это может оказать реальную практическую помощь белорусским юридическим и физическим лицам в их взаимоотношениях с казахстанскими партнерами.

Цель данной статьи - изложение норм законодательства РК по иммунитету иностранного государства, а также иммунитету самого казахстанского государства.

Как отмечает один из известных казахстанских специалистов: «Проблема иммунитета встала перед Республикой Казахстан в последние годы». Согласно Гражданскому кодексу (далее – ГК), принятому в 1999 году, РК выступает в гражданско-правовых отношениях на равных началах с иными участниками (ст. 111). В отношении государства применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из законодательных актов (ст.114). Данный подход характерен для ряда государств СНГ. Позиция законодателя в отношении иммунитета иностранного государства в период суверенного развития была изложена в Гражданском процессуальном кодексе (далее – ГПК) РК, где в ст.422 говорилось: «Предъявление иска к иностранному государству, привлечение его к участию в деле в качестве третьего лица, наложение ареста на его имущество и задержание этого имущества в порядке обеспечения иска и обращение взыскания на это имущество допускается лишь с согласия компетентных органов соответствующего государства, если иное не предусмотрено законом или международным договором Республики Казахстан». Более десяти лет заложенная в статье диспозитивность не реализовывалась, поскольку специального закона предусматривающего «иное» не существовало. 5 февраля 2010 года в РК был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам иммунитета иностранного государства и его собственности, совершенствования деятельности третейских судов и международного коммерческого арбитража». Закон внес важные дополнения в ГПК, которые установили для иностранного государства ограничения иммунитета в соответствии с доктриной, принятой в США и ряде других западных стран. В частности в ст. 428 определено, что иностранное государство не пользуется в РК судебным иммунитетом, если оно осуществило деятельность иную, чем осуществление суверенной власти государства, в том числе в случаях, указанных в ст. 436-441. В названных статьях закреплено неприменение иммунитета в отношении иностранного государства в следующих конкретных случаях: предпринимательской деятельности иностранного государства (п.1 ст.435); участия госу-

дарства в юридическом лице (ст. 436); споров, касающихся прав на имущество (ст. 437); споров о возмещении вреда (ст. 438); споров, касающихся объектов интеллектуальной собственности (ст. 439); трудовых споров (ст.440); эксплуатации морских судов и судов внутреннего плавания (ст. 441).

В Законе от 5 февраля 2010 РК года нашла отражение и проблема взаимосвязи судебного иммунитета с иммунитетом от обеспечения иска и иммунитетом от принудительного исполнения решения иностранного суда. В ст. 429 ГПК она решена следующим образом: «Согласие иностранного государства на отказ от судебного иммунитета не рассматривается как его согласие на отказ от иммунитета от обеспечения иска и иммунитета от принудительного исполнения судебного акта». Таким образом, казахстанский законодатель закрепил самостоятельность и несвязанность юрисдикционных иммунитетов государства.

Новацией стало и внесение в ГПК порядка исполнения решений иностранных судов и арбитражей. Согласно ст. 425 ГПК решение иностранных судов и арбитражей признаются и исполняются в РК, если это предусмотрено законом или международным договором или на началах взаимности. Более подробно применение принципа взаимности раскрыто в ст.447, где говорится: «1. При рассмотрении в суде Республики Казахстан иска, предъявленного к иностранному государству, суд применяет принцип взаимности по ходатайству истца или другого участвующего в деле лица.

2. По спорам, связанным с предпринимательской деятельностью, а также по спорам, возникшим из гражданско-правовых сделок вне предпринимательской деятельности, доказывание объема юрисдикционного иммунитета, который в соответствующее иностранном государстве предоставляется Республике Казахстан, может быть возложено на лицо, заявившее ходатайство о применении принципа взаимности».

На установление принципа взаимности при определении иммунитета иностранного государства направлено и содержание ст.434 ГПК, где указано: «Иностранное государство не пользуется в Республике Казахстан судебным иммунитетом, а равно иммунитетом от обеспечения иска и от принудительного исполнения судебного акта по спорам, связанным с нарушением таким иностранным государством юрисдикционного иммунитета Республики Казахстан и ее собственности, если иное не предусмотрено международным договором Республики Казахстан».

В итоге можно констатировать, что изменения, внесенные в ГПК Законом от 5 февраля 2010 года, ликвидировали правовой пробел путем установления ограничения судебного иммунитета для иностранного государства в соответствии с теорией функционального иммунитета.

Однако изменения законодательства по иммунитету государства коснулись не только ГПК, но они были внесены и в ГК РК, где появились нормы по иммунитету непосредственно РК. В частности ст. 1102 ГК была дополнена п.2 следующего содержания: «В гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом Республика Казахстан пользуется иммунитетом в отношении себя и своей собственности от юрисдикции судов другого государства, включая судебный иммунитет, иммунитет от принятия обеспечительных мер и иммунитет от исполнения судебного решения, если иное не установлено:

- в международном договоре Республики Казахстан;
- в письменном соглашении, не являющемся международным договором Республики Казахстан;
- путем заявления в суде или письменного уведомления в рамках конкретного разбирательства».

Данная норма полностью отвечает теории абсолютного иммунитета. В итоге в законодательстве РК сложилась парадоксальная ситуация: в отношении иностранного государства, согласно нормам ГПК, действует теория функционального иммунитета, а применительно к самой РК – теория абсолютного иммунитета. Можно упрекать казахстанского законодателя в нелогичности и нарушении принципа равенства государств, но факт остается фактом. Следует также обратить внимание и на то обстоятельство, что РК единственное на постсоветском пространстве государство, ратифицировавшее Конвенцию ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от 2 декабря 2004 года. Это означает, что в силу приоритета международного договора над нацио-

нальным законодательством в вопросах иммунитета для Казахстана должны действовать нормы Конвенции 2004 года. Однако судебная практика свидетельствует, что Казахстан не признает выдвигаемые в отношении его иски и не исполняет решения иностранных судов по делам с его участием. Вот эту особенность законодательства РК по иммунитету иностранного государства, а также складывающуюся практику поведения судебной системы этой страны следует иметь в виду белорусским партнерам в гражданско-правовых отношениях с Казахстаном, чтобы не оказаться в сложной ситуации.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Д.В. Берёзко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На современном этапе в Республике Беларусь отмечается повышение интереса к избирательным технологиям. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, субъекты политической борьбы обладают сравнительно небольшим опытом в проведении избирательных кампаний. Во-вторых, с каждым годом возрастают требования к политической элите, что в свою очередь, требует от нее умения использовать теоретический опыт, накопленный в развитых странах, практические приемы избирательных технологий, которые были адаптированы в белорусском избирательном процессе и получили свое развитие. В-третьих, в российском политическом процессе интенсивное использование политических технологий ведет к необходимости исследования избирательных технологий как нового явления для политической жизни общества и как средства самовыражения ведущих политических группировок в ходе политической борьбы за власть.

Актуальность темы исследования определена научной и практической значимостью взаимовлияния избирательных технологий на избирателей и в целом на политические процессы.

Целью данного научно исследования является определение места избирательных технологий в политическом процессе.

Проводимые в Республике Беларусь преобразования и связанная с ними модернизация политической системы общества в сторону ее демократизации и либерализации закономерно актуализируют вопрос эффективности действия политического института выборов, одним из важнейших атрибутов которого являются так называемые политические технологии.

Проблема политической системы и политического процесса сама по себе не является привычной для нашей страны. Если в западных странах институты непосредственной и представительной демократии, участия народа в осуществлении власти через политический процесс развивались давно, органично и постепенно; то в Республике Беларусь реальный политический процесс конституируется лишь последние десятилетия. Новые общественные отношения требуют тщательного правового регулирования, прежде всего, конституционно-правового.

Конечно, нельзя говорить о полном становлении западного политического процесса, ведь политическая система, его база, всегда подвержена влиянию противоречивых факторов стабильности и динамизма. Скорее можно констатировать, что сложилась определенная модель или набор моделей политического процесса. Они строятся с теми или иными вариациями на таких китах как народовластие, плюрализм, верховенство закона, равенство граждан, разделение властей, политические права и свободы и т.д.

Законодворец ориентируется, естественно, и на опыт зарубежных стран. Но проблема заключается не только в выборе западной модели для восприятия нашей страной, но и в специфическом историческом развитии Республики Беларусь, особом менталитете ее населения, которые зачастую обуславливают невозможность применения чужого опыта и необходимость искать собственные пути.

Термин «политический процесс» часто используется не только исследователями, употребляется он и в СМИ, и в обыденной речи.

Политический процесс – одна из центральных и, вместе с тем, весьма специфическая категория политической науки. Правда, некоторые ученые отождествляют ее с понятием политики в целом (Р. Доуз). Другие же, напротив, видят специфику политических процессов либо в результатах функционирования политической системы (Т. Парсонс),